

VOX REDACTORIS

DOI 10.15826/qr.2020.2.466

STRATEGIES AND DEVICES OF RUSSIAN POLITICS: HISTORY AND MODERNITY

The close relationship between politics and propaganda seems obvious, but it was the twentieth century that made apparent the oft-destructive power of propaganda used by states as a tool to safeguard their national interests. Contemporary Russian society still retains an evident interest in the slogans, visual images, and mythologies of the Soviet period. How foreign policy strategies and propaganda have influenced people, how mass beliefs have been formed, how ideology has influenced decision-making by political elites – all these problems are explored by the authors in this issue of *Quaestio Rossica*.

The history of Soviet foreign policy is among one of the most interesting fields of modern Russian historiography. Dependence on the policy reversals of politicians and diplomats bestows an ideological and conjectural character to many works in the field. Battles for meaning continue in the pages of memoir literature and the media. All this is even more relevant for historiography related to the post-Soviet era. This ideological dimension makes it difficult to apply the principles of objective academic analysis to contemporary history.

This issue's content is the result of an experiment conducted by the editorial board, which has led to a change in the usual format and an interesting fusion of history with a profound analysis of modern political processes. Thanks to the efforts of our guest editor Andrey Sushentsov, director of the Institute of International Studies of MGIMO University (Russian Foreign Ministry), the articles in the *Problema voluminis* and *Scientia et vitae* sections weave the political realities of our time into a multidimensional historical context.

The memoir of Sir *Rodric Braithwaite* (University of Buckingham, UK), is a fusion of the strong opinions of an academic and a practitioner, and as such is a unique source in the history of Soviet foreign policy. Drawing on his experience, Sir Rodric, who served as the British ambassador in the USSR during the perestroika years, creates a three-dimensional panorama of the Cold War era, discussing the role of intelligence agencies and the specifics of relations between Russia and the West. The time span of the memoir is not limited to the second half of the 1980s. Of great interest, in particular, are his memories of his meetings in Vienna in the early 1950s with defectors from behind the Iron Curtain. The ideas of Sir Rodric, the author of several books on World War II and the Cold War, serve as a kind of prologue to this issue's *Problema voluminis* section.

The central focus in the issue stems from studies of Russia's foreign policy strategy and the Russian state's participation in local conflicts. In an enlight-

ening interview, *Andrey Sushentsov*, director of the Institute of International Studies at the MGIMO University, and *William Wohlforth*, one of the founders of the theory of neoclassical realism in foreign policy studies, talk about the conceptual foundations of strategic culture in the USSR and Russia, as well as offer an assessment of the current state of Russo-American relations. The interview shows how Wohlforth's research interest in Russia formed and how important the analysis of key historical events is for understanding foreign policy. According to one of the prominent scholars in the field, political elites make decisions based on their inherent "strategic culture or mental model". This mental model, in turn, is largely determined by the historical and current experience significant for the state at any given time.

The problem of decision-making by political elites, as well as the matter of determining "entry strategies" into conflict situations, are considered by the authors of *Quaestio Rossica* with reference to the most significant local wars of recent decades – the war in Afghanistan and the first Chechen War.

Vasily Khristoforov (Russian State University for the Humanities, Moscow) and *Yulia Guseva* (Samara Branch of Moscow City University), basing their work on the materials from the Central Archives of the Russian Federal Security Service, analyse the strategic objectives and tactical actions of a limited contingent of Soviet troops in Afghanistan. The authors conclude that, in the first stage of the war, Soviet military strategy in Afghanistan was "blitzkrieg-oriented" and had limited goals; its long-term consequences were largely ignored when the decision to send troops was made. The researchers conclude that the experience of talking to political 'satellites' from a position of power predetermined the inconsistency of the USSR's Afghanistan policy.

The article by *Ivan Safranchuk*, *Andrey Kazantsev* (MGIMO University, Moscow), and *Rustam Makhmudov* (University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, Uzbekistan) is focused on the 'long echo' of the war in Afghanistan, which to an extent continues to define the strategic culture of contemporary political elites. The authors analyse various interpretations of this war in memoir and research publications and trace the evolution of the official versions of events. Comparing works authored by military and intelligence officers, the researchers show that the same authors have often significantly changed and corrected their views in the process of writing over the years. This article thus offers a unique analysis of memory policy regarding the war in Afghanistan in contemporary Russia.

Interpretations of Russian foreign policy in American literature are presented by *Andrey Sushentsov* and *Nikita Nekludov* (MGIMO University, Moscow). They explore the ways in which the American academic community analysed Russia's experience of conflict in Afghanistan and Chechnya, as well as post-conflict policies. The issue of local conflict resolution has a special place in academic research on Russia's foreign policy. According to the opinion of Russian foreign policy scholars, it is here where the positions of opposed American scholars, belonging to different research schools, often collide.

The strategies for exiting conflict are studied by *Alexander* and *Yulia Nikitin* and *Irina Bolgova* (MGIMO University, Moscow), who explore the role of

non-governmental organisations in resolving ethnopolitical conflicts in the post-Soviet space. The authors analyse the creation and operation of the International Federation for Peace and Conciliation, the successor to the Soviet Committee for the Defence of Peace. Working with archival materials, they come to the conclusion that in the first half of the 1990s, there was determined interaction between ministries and non-governmental organisations. It was during this period that some representatives of the military elite showed a willingness to discuss hot zones and conflict situations and apply international standards to resolving conflicts. The dialogue between elites and non-governmental organisations strengthened the position of international diplomacy and allowed Russian non-governmental organisations to play a practical role in resolving a number of ethnopolitical conflicts in the CIS.

Andrey Lyamzin (Ural Federal University, Yekaterinburg) continues the discussion of the 'non-state vector' in local conflicts. In his research, the experience of a private person is woven into the wider history of a regional conflict that had a significant impact on the dynamics of bipolar confrontation. This 'personal facet' complements and adjusts the formal version of the events presented in official documents. This adds relevance to the author's interview with Valery Skoryak, head of the Ural Branch of the Vietnam War Veterans Society. The interview with the Soviet officer about the specifics of daily military life and the relations of Soviet servicemen with the Vietnamese population will be interesting for students of military history.

One of the central themes of this issue is propaganda. Studies in the field of political communication theory show that World War I was a period when warring parties began to actively apply methods of information warfare. The "Soviet civilization", which in many ways was the product of this era, was inseparable from propaganda. The materials presented in the issue show that it permeates the entirety of Soviet history. Initially, the efforts of the Bolsheviks were aimed at combating negative depictions of V. I. Lenin. This is the focus of an article by *Vladislav Aksenov* (Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow). The historian demonstrates that the image of Lenin in the anti-Bolshevik press was mythologised and often demonised; however, these efforts did not bring about the desired effect. The wide variety of negative images (Lenin – traitor, Lenin – a member of the Black Hundreds, etc.) did not allow for a strong unified negative image of the Bolshevik leader. Moreover, the many constructed depictions of Lenin were not designed for the simple people but targeted instead the more sophisticated parts of society.

Researchers have long noted that the cultural trends and processes of the Soviet era often had their origins in the pre-revolutionary period. *Ilya Pechenkin*, *Yulia Starostenko*, and *Anna Vyazemtseva* (Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, Moscow) look at such trends. Analysing architectural life in the revolutionary years, the authors show that the formation of a new identity for Soviet architects began earlier than the Revolution of 1917.

As *Timofey Rakov* (Tyumen State University) shows, Lenin's image, having become part of everyday ideological discourse, was actively used in the political debates of the 1920s. Leninism quickly became a way to legitimise politics in the USSR. At the same time, it was neither a kind of ideologeme, imposed from above, nor some meaningless ritual. As the author shows, ordinary communists perceived Leninism as a means of combating "deviations".

The theme of Soviet propaganda in the interwar era is continued in *Yulia Kozitskaya's* (Higher School of Economics, Moscow) discussion of the poem "The Polar Bear", written by the Kazakh poet Sabit Mukanov and dedicated to the *Chelyuskin* crew. Analysing the translation of the poem into Russian, the author shows what metaphors both the author and the translator used to embody the theme of Soviet heroism and strengthen Stalin's glorification.

Propaganda in Soviet cinema seems to be a popular subject in academic research, as the article by *Rina Lapidus* (Bar-Ilan University, Ramat Gan, Israel) evinces. The author finds, however, an unexpected angle on this familiar theme: an analysis of the role of the tractor in shaping the ideal of masculinity in Soviet propaganda. In her opinion, erotic motifs are widely represented in such well-known films as *Tractor Drivers*, *Cossacks of the Cuban*, etc.

The propaganda factor played a particularly significant role during the Cold War, and certainly not only in Soviet politics. The article by *Oleg Ryabov* (St Petersburg State University) presents an in-depth analysis of the image of the "Soviet enemy" as constructed in American cinema. The author shows that the tendencies of dehumanising and demonising the ideological enemy were often present in American films.

A long interview of *Larisa Soboleva* and *Yevgeny Alekseev* (Ural Federal University, Yekaterinburg) with the outstanding Russian artist Vitaly Volovich takes a special place in this issue of *Quaestio Rossica* (*Origines* section). The discussion centres on the theme of monstrosity in Volovich's work. However, the master's memories about wartime Sverdlovsk and meetings with Pavel Bazhov, Marietta Shaginyan, and other writers and artists are of great interest as well. Some facts from the biography of this talented artist remain little known to a wider audience – the article uncovers Volovich's persecution in Soviet times, connected with accusations of "formalism" and other political "sins". Held shortly before Volovich sadly passed away in 2018, this interview will undoubtedly arouse the interest of a wide audience.

The *Conceptus et conceptio* section further develops the topic of conflict, propaganda, and the impact of historical experience upon foreign policy. Researchers working in various fields of Russian history inevitably turn to the problem of history policy in contemporary Russia. *Alexander Chubariyan* (State Academic University for the Humanities; Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow) touches upon several aspects of contemporary history policy in his article. Highlighting key themes in Russian history (the origin of the ancient Russian state, the specifics of the imperial period, the Russian Revolution, Soviet

modernisation, the history of culture and everyday life), the author shows a variety of approaches in modern Russian history writing.

The Polish historian *Marek Masnyk* (Opole University, Poland) traces the formation and development of the “Western ideology”, which was designed to justify the interwar Polish state’s rights in territories lost as a result of the Prussian partition and to protect the interests of the Polish population living in Germany. The historian shows that Germanophile sentiments were very common among Polish politicians and intellectuals as a form of opposition to a pro-Soviet orientation. Throughout the interwar period, Poland was geopolitically and ideologically located “between Germany and the USSR”, and this largely determined the intellectual climate in the country.

“Memory policy” in Central and Eastern Europe is causing a fierce debate not only in academia, but also far beyond. This adds urgency to the work of the prominent Hungarian historian *Tamás Krausz* (Eötvös Loránd University, Budapest, Hungary), dedicated to the mythologisation of the events of World War II in Hungarian historiography. The researcher proves that Hungarian soldiers were responsible for a genocide against civilians in the occupied territories of the USSR. The argumentative article, much of which is a polemic with the Hungarian historian *Krisztián Ungváry*, will undoubtedly add new aspects to this much-contested field. The second part of the article is planned for *Quaestio Rossica* No. 3 (2020).

A number of texts published in the *Disputatio* section discuss the social and everyday history of the Soviet era. Thus, *Sergei Zatravkin* (N. A. Semashko National Research Institute of Public Health; Higher School of Economics, Moscow), *Elena Vishlenkova* (Higher School of Economics, Moscow), and *Elena Sherstneva* (N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow) analyse the reform of the Soviet health care system in the 1930s. Proving that the reform was aimed at meeting the needs of the state and not society, they characterise its advancement as the delivery of pseudo-care.

The story of G. I. Sennikov, a submariner in the Northern Fleet during the Great Patriotic War, is presented by *Yekaterina Postnikova* and *Victoria Volkova* (Nosov Magnitogorsk State Technical University). They analyse the genre and style features of his diaries (1943–1946), the author’s psychology and values, and elements of self-censorship inherent in his work.

Some contributors to this issue introduce new historical sources into academic circulation. *Anton Mokhov*, *Andrey Shamanayev*, and *Karina Kapsalykova* (Ural Federal University, Yekaterinburg) have discovered a report on the evacuation of the Chersonese Museum to Sverdlovsk in 1941 in the State Archive of Sverdlovsk Region. The authors paint a vivid picture of how personal heroism and independent decision-making in extreme circumstances helped Soviet researchers to save precious museum items.

The *Controversae et recensione*s section provides reviews on monographs by Russian and foreign authors that touch on various subjects in Soviet history. *Vladimir Ilyinykh* (Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk) analyses A. P. Kilin’s

book (published by Ural University Press) on the era of the NEP. He notes that the author is able to show the NEP as a multi-layered economy which coexisted organically with private trade.

Mikhail Shmatov (Novosibirsk State National Research University), in a review of a book by Olga Velikanova, who is now working in the United States, notes how Velikanova demonstrates the existence of a mass political culture in the USSR in the mid-1930s. At the same time, her skilful use of various historical sources (from official legislation to personal correspondence) is emphasised.

Alexey Antoshin (Ural Federal University, Yekaterinburg) draws readers' attention to a book by Jayne Persian (University of Southern Queensland) on second-wave Soviet emigration to the "Green Continent". It is noted that the author introduces a large set of documents from the Australian archives previously unused by researchers on this topic.

Elena Proskurina (Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk) reviews K. S. Kogut and N. P. Khryashcheva's examination of the poetics of Andrey Platonov's late dramas. The reviewer notes that the work shows the originality of Platonov's dramas and their connection with the autobiographical context.

In sum, the published reviews are of interest not only to historians, philologists, and cultural scholars, but also to all those enthralled by Russia and Russian culture.

Yulia Zapariy

Alexey Antoshin

Ural Federal University, Yekaterinburg

Translated by Anna Dergacheva

Тесная связь политики и пропаганды очевидна, но лишь в XX в. стали очевидны их мощь и зачастую разрушительная сила, которую государства использовали как инструмент обеспечения своих национальных интересов. Современное российское общество до сих пор сохраняет интерес к лозунгам, визуальным образам и мифологемам советского периода. Как влияли на людей внешнеполитические стратегии и пропагандистские установки, какими методами формировались массовые убеждения, как идеология воздействовала на принятие решений политическими элитами – все эти вопросы затрагиваются авторами настоящего номера.

История советской внешней политики относится к числу не только наиболее значимых, но и чрезвычайно непростых для исследования сюжетов современной отечественной историографии. Зависимость от концептуальных разворотов, совершаемых политиками и дипломатами, придает многим работам идеологизированный

и конъюнктурный характер. Продолжаются их битвы на страницах мемуарной литературы и в СМИ. Все вышесказанное еще более актуально для проблематики, связанной с постсоветской эпохой. Данное обстоятельство делает нелегкой задачу применения принципов научного анализа при осмыслении современной истории.

Содержание данного номера представляет собой результат своеобразного эксперимента редакционной коллегии, приведший к изменению привычного формата – соединению исторических сюжетов с аналитикой современных политических процессов. Благодаря усилиям приглашенного редактора Андрея Сушенцова, директора Института международных исследований МГИМО Университета МИД России, материалы рубрик *Problema voluminis* и *Scientia et vitae* вплетают политические реалии современности в многомерный исторический контекст.

Мемуары сэра *Родрика Брейтвейта*, историка и дипломата (Букингемский университет, Великобритания), представляют собой сплав мнений ученого и практика. Эта статья – уникальный источник по истории советской внешней политики. Опираясь на свой опыт, автор, который в годы перестройки был послом Великобритании в СССР, создает объемную панораму эпохи холодной войны, высказывается о роли разведки и о специфике отношений между Россией и Западом. Представленная в мемуарах информация не ограничивается рамками второй половины 1980-х гг. Большой интерес, в частности, представляют воспоминания автора о его встречах в Вене в начале 1950-х гг. с перебежчиками из-за «железного занавеса». Идеи сэра Р. Брейтвейта, автора нескольких книг по истории Второй мировой и холодной войн, служат своеобразным прологом к рубрике *Problema voluminis*.

Проблема номера генерируется вокруг вопроса о стратегических основаниях внешней политики России и значимости опыта участия российского государства в локальных конфликтах. В беседе директора Института международных исследований МГИМО Университета *Андрея Сушенцова* с известным теоретиком международных отношений и одним из основоположников неоклассического реализма Уильямом Уолфортом (США) представлены концептуальное осмысление оснований стратегической культуры СССР и России, а также оценка современного состояния российско-американских отношений. В интервью показано, как формировался исследовательский интерес У. Уолфорта к России и насколько важен анализ ключевых исторических событий для понимания внешней политики. По мнению одного из крупнейших в своей области ученых, политические элиты принимают решения исходя из присущей им «стратегической культуры или ментальной модели». Ментальная модель, в свою очередь, в значительной степени определяется историческим и современным значимым для государства опытом.

Тема принятия решений политическими элитами, проблема определения «стратегий входа» в конфликтные ситуации рассматриваются авторами рубрики на примере самых значимых локальных войн последних десятилетий – Афганской и Чеченской.

Василий Христофоров (Российский государственный гуманитарный университет, Москва) и *Юлия Гусева* (Самарский филиал Московского городского педагогического университета), опираясь на материалы Центрального архива ФСБ России, анализируют стратегические установки и тактические приемы действий ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Авторы статьи приходят к выводу, что советская военная стратегия в Афганистане на первом этапе была «ориентирована на блицкриг» и ставила перед собой ограниченные цели, а ее долгосрочные последствия в момент принятия решения о вводе войск в значительной степени игнорировались. Опыт разговора с политическими сателлитами с позиции силы предопределил непоследовательность «афганской» политики СССР, заключают исследователи.

Статья *Ивана Сафранчука, Андрея Казанцева* (МГИМО Университет, Москва) и *Рустама Махмудова* (Университет мировой экономики и дипломатии, Ташкент, Узбекистан) посвящена «долгому эху» Афганской войны, которое продолжает определять стратегическую культуру современных политических элит. Авторы анализируют различные интерпретации этой войны в мемуарной и исследовательской литературе и прослеживают эволюцию ведомственной трактовки событий. Сопоставляя подходы, характерные для трудов военных и разведчиков, исследователи показывают, что даже одни и те же авторы корректировали свои взгляды в сочинениях разных лет. Данная статья представляет собой уникальный анализ политики памяти в отношении Афганской войны в современной России.

Проблематика интерпретаций российской внешней политики в американской литературе представлена также в статье *Андрея Сушенцова и Никиты Неклюдова* (МГИМО Университет, Москва). Они исследуют способы, которыми американское академическое сообщество анализирует российский опыт ведения конфликтов в Афганистане, Чечне, а также постконфликтного урегулирования. Вопрос урегулирования локальных конфликтов занимает особое место в исследованиях, посвященных внешней политике России. По мнению российских международных ученых, именно на этом исследовательском поле нередко сталкиваются позиции американских ученых, которые принадлежат к различным научным школам.

Проблема стратегии выхода из конфликта представлена статьей *Александра и Юлии Никитиных и Ирины Болговой* (МГИМО Университет, Москва), в которой исследуется роль неправительственных организаций в урегулировании этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве. Авторы анализируют процесс создания и деятельности «Федерации мира и согласия» – преемницы советского Комитета защиты мира. Опираясь на архивные материалы, они приходят к выводу, что для первой половины 1990-х гг. была характерна высокая степень взаимодействия между министерствами и общественными объединениями. Именно в этот период представители военной

элиты проявили готовность обсуждать острые конфликтные ситуации и применять международные стандарты. Диалог элит и общественных организаций усилил позиции межгосударственной дипломатии и позволил российским неправительственным организациям сыграть реальную практическую роль в урегулировании ряда этнополитических конфликтов в СНГ.

Продолжает «негосударственный вектор» темы локальных конфликтов *Андрей Лямзин* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург). В представленном им материале опыт конкретного человека вплетается в историю регионального конфликта, оказавшего существенное воздействие на динамику биполярного противостояния. «Личностное изменение» позволяет дополнить и скорректировать представленные в официальных документах дискурсы. Это придает дополнительную актуальность интервью автора с главой Уральского отделения общества ветеранов войны во Вьетнаме Валерием Скоряком. Рассказ советского офицера об особенностях военной повседневности, об отношениях советских военнослужащих с вьетнамским населением будет интересен для любителей военной истории.

Одной из центральных тем номера является феномен пропаганды. Исследования специалистов в области теории политической коммуникации показывают, что именно период Первой мировой войны стал временем его актуализации, когда противоборствующие стороны начали активно применять методы информационной войны. И «советская цивилизация», во многом ставшая продуктом этой эпохи, неотделима от феномена пропаганды. Предложенные в номере материалы показывают, что данное явление пронизывало всю историю советского общества. Первоначально усилия большинства были направлены на борьбу с негативными образами В. И. Ленина, представленными в издававшейся их оппонентами прессе. Этому посвящена статья *Владислава Аксенова* (Институт российской истории РАН, Москва). Историк доказывает, что в антибольшевистской прессе происходили мифологизация и демонизация образа В. И. Ленина, однако это не принесло желаемого эффекта. Множественность изображений (Ленин-предатель, Ленин-черносотенец и др.) не позволяла сформировать единый негативный образ большевистского вождя. К тому же многие сконструированные в СМИ образы В. И. Ленина не были рассчитаны на обывателя, а ориентировались на информированную часть общества.

Исследователями давно отмечен тот факт, что многие тенденции, характерные для культурного процесса советской эпохи, имели свои истоки в предреволюционном периоде. Этому сюжету посвящена статья *Ильи Печенкина, Юлии Старостенко и Анны Вяземцевой* (Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, Москва). Анализируя архитектурную жизнь революционных лет, авторы показывают, что процесс формирования новой идентичности советских зодчих начался еще до революции 1917 г.

Как показывает в своей статье *Тимофей Раков* (Тюменский государственный университет), образ Ленина, став частью идеологического дискурса, активно использовался в политических дебатах 1920-х гг. Ленинизм довольно быстро превратился в способ легитимизации политики в СССР. В то же время он не был некоей навязанной сверху идеологемой или бессодержательным ритуалом. Как показывает автор, рядовые коммунисты воспринимали его буквально как средство борьбы с «уклонами».

Проблематика советской пропаганды межвоенной эпохи продолжена в статье *Юлии Козицкой* (Высшая школа экономики, Москва) о поэме «Белый медведь», написанной казахским поэтом Сабитом Мукановым и посвященной челюскинцам. Анализируя перевод поэмы на русский язык, автор показывает, какие образы использовали автор и переводчик для воплощения темы советского героизма и усиления глоризации Сталина.

Весьма популярный среди исследователей сюжет – пропаганда в советском кинематографе – представлен в статье *Рины Липидус* (Университет Бар-Илан, Рамат-Ган, Израиль). Автор нашла неожиданный ракурс: анализ роли трактора в формировании идеала мужественности в советской пропаганде. По ее мнению, эротические мотивы широко представлены в таких известных лентах, как «Трактористы», «Кубанские казаки» и др.

Фактор пропаганды играл особенно значимую роль в годы холодной войны, причем, конечно, не только в политике СССР. В статье *Олега Рябова* (Санкт-Петербургский государственный университет) представлен глубокий анализ конструирования образа советского врага в американском кинематографе. Автор показывает, что тенденции дегуманизации и демонизации идеологического противника нередко были присущи американским деятелям искусства.

Особое место в данном номере занимает большое интервью *Ларисы Соболевой* и *Евгения Алексева* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург) с выдающимся отечественным художником Виталием Воловичем (рубрика *Origines*). В центре статьи – сюжеты, связанные с монструозностью в творчестве В. Воловича. Однако несомненный интерес представляют воспоминания мастера о военном Свердловске, о встречах с П. П. Бажовым, М. С. Шагинян и другими деятелями культуры. Малоизвестны широкой аудитории и представленные в интервью страницы биографии художника, связанные с гонениями на него в советское время, с обвинениями в формализме. Состоявшееся незадолго до смерти мастера в 2018 г., данное интервью бесспорно вызовет интерес у читателей журнала.

В рубрике *Conceptus et conceptio* тематика конфликта и пропаганды, влияния исторического опыта на внешнюю политику получает дальнейшее развитие.

Исследователи, работающие над различными вопросами отечественной истории, неизбежно обращаются к проблеме исторической поли-

тики в современной России. Ее отдельные аспекты затронуты в статье академика РАН *Александра Чубарьяна* (Государственный академический университет гуманитарных наук; Институт всеобщей истории РАН, Москва). Выделяя ключевые темы отечественной истории (происхождение Древнерусского государства, специфика имперского периода, русская революция, советская модернизация, история культуры и повседневности), автор показывает разнообразие подходов, представленных по этим сюжетам в современной российской историографии.

В статье польского историка *Марека Масныка* (Опольский университет, Польша) прослеживаются формирование и развитие «западной идеологии», призванной дать обоснование прав на территории, потерянные в результате Прусского раздела, и на защиту интересов польского населения, проживавшего на территории Германии. Историк показывает, что германофильские настроения в качестве оппозиции просоветской ориентации были весьма распространены среди польских политиков и интеллектуалов. На протяжении всего межвоенного периода Польша геополитически находилась «между Германией и СССР», что во многом определяло интеллектуальный климат в этом государстве.

«Политика памяти» в странах Центральной и Восточной Европы вызывает ожесточенные дискуссии не только в академической среде, но и далеко за ее пределами. Это придает дополнительную актуальность труду известного венгерского историка *Тамаша Крауса* (Будапештский университет, Венгрия), посвященному мифологизации событий Второй мировой войны в венгерской историографии. Исследователь доказывает, что венгерские солдаты несли ответственность за геноцид мирного населения на оккупированных территориях СССР. Дискуссионная статья, значительная часть которой представляет собой полемику автора с венгерским историком К. Унгвари, несомненно вызовет интерес у читателей. Ее продолжение готовится к публикации в третьем номере журнала.

Ряд материалов номера, публикуемых в рубрике *Disputatio*, связан с проблематикой социальной истории и истории повседневности советской эпохи. Так, *Сергей Затравкин* (Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко; Высшая школа экономики, Москва), *Елена Вишленкова* (Высшая школа экономики, Москва) и *Елена Шерстнева* (Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н. А. Семашко, Москва) обратились к анализу реформы советского здравоохранения 1930-х гг. Доказывая, что реформа была направлена на удовлетворение потребностей государства, а не общества, они характеризуют ее мероприятия как псевдозаботу о здоровье народа.

История Великой Отечественной войны представлена и в материале *Екатерины Постниковой* и *Виктории Волковой* (Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова), основанном на дневниках матроса-подводника Северного флота Г. И. Сен-

никова за 1943–1946 гг. Авторы анализируют жанровые и стилевые особенности дневника, психологические и ценностные установки автора, элементы самоцензуры, присущие его произведению.

Авторы номера вводят в научный оборот новые исторические источники. Так, *Антон Мохов*, *Андрей Шаманаев* и *Карина Капсалькова* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург) обнаружили в Государственном архиве Свердловской области отчет об эвакуации коллекций Херсонесского музея-заповедника в Свердловск в 1941 г. Авторы живо рисуют картину того, как героизм и умение принимать самостоятельные решения в экстремальной ситуации помогли советским ученым спасти для науки ценные экспонаты.

В разделе *Controversiae et recensione*s представлены отклики на ряд монографий российских и зарубежных авторов, затрагивающих различные сюжеты истории советского общества. Так, *Владимир Ильиных* (Институт истории Сибирского отделения РАН, Новосибирск) обратился к анализу книги А. П. Килина, вышедшей в издательстве Уральского университета и посвященной эпохе НЭПа. Он отмечает, что автору удалось показать НЭП как модель многоукладной экономики, в которую был органично вписан феномен частной торговли.

Михаил Шматов (Новосибирский национальный исследовательский государственный университет) в рецензии на книгу работающей ныне в США Ольги Великановой отмечает, что последняя обосновала существование в реалиях СССР середины 1930-х гг. явления массовой политической культуры. При этом подчеркивается умелое использование автором монографии разнообразных исторических источников (от официального законодательства до личной переписки).

Алексей Антошин (Уральский федеральный университет, Екатеринбург) обращает внимание читателей на выход в свет в Австралии книги преподавателя Университета Южного Квинсленда Джейн Пешен, посвященной судьбам на «зеленом континенте» представителей второй волны советской эмиграции. Отмечается введение автором в научный оборот большого комплекса документов из австралийских архивов, которые ранее не использовались исследователями данной темы.

Наконец, *Елена Проскурина* (Институт филологии Сибирского отделения РАН, Новосибирск) анализирует труд К. С. Когут и Н. П. Хрящевой, посвященный поэтике позднего драматического творчества А. Платонова. Исследователь отмечает, что в рецензируемом сочинении показано сюжетное своеобразие драм А. Платонова, их связь с автобиографическим контекстом.

Думается, что публикуемые рецензии, как и другие материалы номера, представляют интерес не только для специалистов-историков, филологов, культурологов, но и для всех, кто интересуется судьбами России и русской культуры.

Юлия Запарий
Алексей Антошин

Уральский федеральный университет, Екатеринбург